

НАШИ НА АРИЗОНЦИНЕ

Девять представителей разных общественных организаций Сахалинской области были отобраны Советом по Международным Исследованиям и Обменам (IREX) для участия в программе «Сотрудничество Профессиональных Объединений». Программа была организована Бюро по Образовательным и Культурным Программам (ЕСА) Госдепартамента США. Обучение проходило на базе Общественного Колледжа Пима в городе Тусон, штат Аризона.

Оправдательная записка

Очень не хотелось бы просто делиться впечатлениями в жанре обычных путевых очерков. Да и невозможно рассказать обо всех впечатлениях. Нас было девять, все жили в разных семьях, у многих были индивидуальные посещения. Так что все нужно умножать на девять. В одном мы были почти единодушны: поездка разрушила некоторые сложившиеся стереотипы, развеяла наши мифы об Америке.

Если все же попробовать описать одним словом мои впечатления о поездке: это шок! Сплошной непрекращающийся шок. Американцы гордятся своей страной, им очень нравится шокировать своих гостей. Они уверяют, что гости из развитых стран тоже бывают потрясены. И это нас еще не возили в Лас-Вегас, который, как уверяют, просто «раздавливает человека как личность».

Уже вроде бы после Grand Canyon ничем не удивишь, но тут я вдруг оказался посвящен в потрясающую большую Тайну. Это не моя Тайна, я пока не имею права ее раскрывать. Может быть позже, если получу разрешение от своих американских друзей...

Итак, девять представителей разных общественных организаций Сахалина отобраны программой IREX и приехали в Тусон, штат Аризона. Это была программа обмена «Сотрудничество профессиональных объединений». Учеба проходила на базе колледжа Пима, четвертого по величине в Штатах. В Тусоне нет тяжелой промышленности, зато очень хорошо представлены некоммерческие организации. Три недели были плотно заполнены визитами и экскурсиями, а в свободное время принимающие семьи старались нам показать еще что-то.

В нас были вложены деньги, и мы считаем своим долгом как-то их отработать. Рассказать о том, чему мы научились у американцев, и попытаться перенести часть их опыта на родную землю.

Аэропорт, аэропорт...

Сахалин – Камчатка – Анкоридж – Сиэтл – Тусон. Мы летели восточней востока. Родион в дороге во второй раз встретил день рождения. По дороге туда, пересекая линию перемены дат, мы добавили один день к своей жизни. Когда летели обратно, – опять его отняли.

Маленький «Боинг-727» компании «Reeve Aleution» удивил разве что первым американским завтраком. Вкусно и сытно, листочек с молитвой. Но мы еще в России, - в Петропавловске выпускали покурить по двое под охраной пограничников. Только камчатские вулканы вызывают законную гордость.

В Анкоридже – «мы свободные люди в свободной стране!». Неунизительный досмотр, переезд в другой терминал. Здесь сразу чувствуешь, что Аляска – край туризма. Аэропорт – как музей, чучела рекордных медведей с фамилиями охотников, эскимосские сувениры и сотни бесплатных буклетов.

Несмотря на позднюю осень, люди в шортах и майках. При посадке на рейс компании «Alaska airlines» мы поняли, почему. Терминалы устроены так, что пассажирам нет нужды выходить на летное поле, ехать в автобусах до самолета,

карабкаться по трапу. Пассажиры идут по уютному коридору и сразу попадают в теплый салон. И так можно облететь весь мир, все время находясь под заботой терморегуляторов и кондиционеров.

К Сиэттлу подлетали на рассвете. Сверху показалось – город ну очень большой! Потом понял – у американцев огромные площади заняты городами, потому что жилье в основном одно-, реже двухэтажное. К югу от города совершенно потрясающие Каскадные горы. Именно в аэропорту Сиэттла я понял, почему они так упорно стремятся к нашим нефтяным кладовым. Одновременно на посадку заходило по пять самолетов, и взлетало с интервалом по 2-3 минуты.

А сколько таких аэропортов по стране! А сколько у них автомобилей! И зачем наши дают такие льготы нефтяным компаниям?

Потом был полет над просторами штата Невада. Безлесные, бесплодные, безлюдные места. Бог здесь отдыхал. Где-то в этих пустынях ядерный полигон, город-шок Лас-Вегас, Долина смерти.

Аэропорт Тусона. Жара, первые кактусы, выставка минералов (ежегодно в феврале здесь большой съезд геологов). Знакомство с Эриком – он большой и громкий. Я дразнил его «Грачев»: фамилия Эрика – Rook.

Сидя на красивой горе «А»

Эрик повез нас показывать город. В конце 18 века здесь была небольшая деревушка индейцев, название которой звучало как Tucson, в переводе «ручей под черной горой». Испанцы построили крепость, а с вершины пика Sentinel наблюдали за воинственными апачами. Пришли более мирные времена, американцы свою воинственность стали выплескивать на спортивных аренах. И вот в 1915 году, после победы команды Аризоны в футбольном чемпионате, в честь этого фанаты выложили на вершине горы огромную букву «А» из камней. Первокурсники местного университета ежегодно красят ее белым, и это стало незыблемой традицией.

Сейчас гора «А» входит в список основных достопримечательностей Тусона, и тусонцы с ее вершины показывают гостям свой город.

Тусон с населением больше всего населения нашей области занимает огромную территорию. Почти сплошь он состоит из одноэтажных домов, часто староиспанского стиля. Только в Даун-Тауне несколько крупных современных коробок. Кстати, есть в городе и один жилой дом, на котором написано «Tucson House», но наши переводчицы называли его «русским домом». Это 15-этажный панельный дом, каких так много в микрорайонах наших больших городов. Он один, потому что американцы не хотят жить в таких домах. Их стандарты предполагают отдельный дом на каждую семью. Сейчас в «русском доме» нечто вроде пансионата для небогатых стариков.

Разные мысли приходили в наши головы, когда мы в первый раз увидели панораму Тусонской долины. Оксане это напомнило сказку «Волшебник Изумрудного города». Тусон – это страна Гудвина. Моя первая осознанная мысль была: как они содержат свою коммуналку? На такой площади должны бесперебойно работать водопровод, канализация, линии связи и электропередач. И еще там и здесь что-то постоянно строится и перестраивается.

Сидя на красивой горе «А», я спросил об этом Эрика.

Вода для Тусона

Коммунальные проблемы близки и американцам тоже. Тусон – это город, где не хватает воды. Забегая вперед, в нашей американской жизни мы этого не ощущали. В семьях мы могли тратить воды столько, сколько угодно. Причем хорошей воды, которую можно пить из-под крана. В городе много зелени, поливных лужаек для гольфа, фонтанов.

О блистающих автоматических Restrooms, так здесь называют общественные туалеты, говорить не приходится.

И все же проблемы с водой у них есть. Лет 10 назад они были похожи на наши: где-то прорвало трубы, кого-то затопило. Питьевая вода берется из подземных бассейнов. Но громадный город потребляет ее столько, что Тусонская долина постепенно прогибается, уровень грунтовых вод опускается. Построили канал из реки Колорадо, стали смешивать воду из канала с подземной. Сразу пошли жалобы на качество воды, пришлось применять фильтры. Пытались ввести контроль за расходом воды, создали специальные законы, - это тоже было не очень хорошо для людей. Аризона – такой штат, куда многие приезжают на пенсию из других мест, где воды достаточно. Они не привыкли экономить.

Очень много общественных организаций в Аризоне занимаются этой проблемой. Проводится постоянная просветительская кампания «Save water». Фонтаны и многие другие объекты работают на оборотной воде. Экологически убежденные люди заказывают в дома системы для использования так называемой «серой воды». Такой использованной, но не слишком грязной водой и поливают живые изгороди и поля для гольфа. Для городских древонасаждений используют суккуленты – местные растения каменистых пустынь, которые не требуют слишком много воды.

Они справляются со своей проблемой, как и с любыми другими. Вся эта колоссальная работа почти невидима, но успешна.

Секреты американской культуры

На одном из первых занятий с нами провели беседу о межкультурных отличиях американцев от других народов. С течением времени каждый из нас накопил свой собственный опыт в этой сфере. Первоначально я считал, что культура или есть, или ее просто нет. Но оказалось, что здесь очень много нюансов, американцы разные, как и мы.

Поэтому лучше я просто приведу, как нам его давали, список культурных ценностей в США и народов других стран. И предварю это цитатой из нашего добрейшего главного менеджера Ли Милстайна: «Секрет нашей культуры – мы все время выпендриваемся».

Культурные ценности американцев	Культурные ценности других народов
Личный контроль над положением дел	Вера в неизбежность судьбы/фатализм
Любовь к переменам (мобильность)	Приверженность к традициям
Пунктуальность и учет времени	Межличностное общение
Равенство	Иерархия/служебное/общественное положение
Индивидуализм/неприкосновенность личной жизни	Всеобщее благосостояние
Самостоятельность	Право первородства и наследования
Дух соперничества	Сотрудничество
Ориентация на будущее	Ориентация на прошлое
Предприимчивость/деятельность	Созерцательность
Отсутствие церемоний	Соблюдение установленных норм
Прямота/искренность/откровенность	Уклончивость/ритуальность
Прагматизм/эффективность	Идеализм
Материализм/накопительство	Спиритуализм/отрешенность

Конечно, можно очень подробно раскрывать каждую позицию таблицы, приводить примеры, подтверждающие или опровергающие. Но для этого нужно писать целую книгу. Говорят, такие книги уже есть.

А мне, как фанатеющему экологу, интересно отношение американцев к миру вещей. Они имеют и накапливают материальные вещи, о которых большинство людей в других странах могут только мечтать. Они полагают, что эти предметы – естественный результат добросовестного труда. Они ценят новшества и усовершенствования, часто заменяют свои вещи на новые, более современные. На это направлена и их мощная рекламная индустрия. PR заставляет менять товар. Он создает и детскую моду: вчера были Покемоны, сегодня – динозавромания.

Мне кажется, эта основа их процветания и является главной угрозой американскому образу жизни. Они слишком много потребляют, и не все хорошо понимают проблему. Я не смогу никого убедить, что это плохо. В России такое изобилие – неизбежная мечта. Но когда я видел в магазинах людей, волокущих огромные тележки товаров, я им не завидовал. Один из основных законов экологии гласит: «За все надо платить». За эти горы товаров уплачено в разных концах Земли ресурсами, энергией, загрязнением.

Когда я замыслил эти публикации, планировал специальную главу: «Full american buffet». Так называется система общепита, при которой за фиксированную цену ты можешь взять, сколько хочешь и какой угодно еды (тот же шведский стол). Потом передумал. Попробовав вместе с другими пару раз эту систему, я решил для себя, что не буду заниматься гастрономическим туризмом. В Америке очень много еды, и все не перепробуешь.

Кроме того, так не хотелось свою крошечную стипендию изводить «на унитаза». Дома не всегда есть возможность нормально питаться, совесть не позволяла об этом забывать.

Мы привезли в Аризону дожди

Я раньше считал, что название штата Аризона произошло от сочетания слов «аридная зона», то есть засушливая, пустынная область. Но оказалось, на языке местных индейцев это означало «маленькая речка». Через Тусон проходит река Santa Cruz, но не всегда можно сказать «протекает». Обычно русло этой реки сухое. И часто, когда мы проезжали мост, кто-нибудь из местных удивленно указывал: «Смотрите, вода в реке!»

Месяц нашего приезда оказался самым мокрым и холодным за последние лет 70. А 7 ноября к нам в аудиторию ворвался возбужденный Эрик: «Смотрите – снег!!!» Это тоже была ломка стереотипов: кактусы в снегу.

Вообще-то здесь самое прозрачное небо и избыток солнечной радиации. Поэтому в Аризоне много знаменитых обсерваторий и первое место по раку кожи.

Много людей из северных штатов едут сюда в пожилом возрасте, им нравится местный климат. Вокруг Тусона небольшие поселки со всеми удобствами, населенные сплошь состоятельными пенсионерами. Люди здесь не хотят промышленного развития, предпочитая чистый воздух, покой и тишину. «Назад – к природе!» – их девиз.

Пенсионеры легко объединяются по интересам. Аризона – штат, где семью часто заменяют общественные нагрузки. Люди здесь любят работать на общество. Они хотят вернуть долги обществу, которое о них так хорошо заботится.

Habitat for Humanity

Нас водили на экскурсии по многим общественным организациям. Один из визитов запомнился нам всем. Нас приняла женщина с простым, но исполненным внутренней силы лицом. Выяснилось, что в одной из предыдущей карьер она была тренером баскетбольной женской команды и побывала на спартакиаде в Вильнюсе. В ее небольшом кабинете висит много разных лозунгов, один из них: «Hard work never killed anybody». (Если кто-нибудь возьмет в руки словарь, хоть такая польза будет от моих заметок.)

Эта НГО (негосударственная организация) строит дома для бедных. Ищет деньги, в основном из благотворительных фондов, волонтеров для строительства. Очень известная организация – работает более 25 лет для 64 стран. По всему миру построено более 100 тысяч хороших домов. Единственная ипотечная организация в мире, дающая заем под покупку домов без процентов. Они верят, что каждый человек должен иметь свой дом.

У этой организации очень необычная философия: «У нас нет конфликтов. Все равны между собой. Если есть разногласия, - мы делаем глубокий вздох и думаем, что любовь превыше всего. У нас нет внутренних конфликтов, потому что в борьбе за власть теряется цель. Если мы не можем делать дело, – организация гибнет. Если кто-то обладает духовностью, он может помогать нам».

Мы побывали на строительной площадке. Дом строится 4-6 месяцев. Инфраструктуру: воду, электричество, канализацию, связь делают специалисты, а все остальное – волонтеры. Всего в Тусоне «Habitat» строит 30 домов в год. Они работают постепенно, стремясь построить хорошее жилье в плохих районах, чтобы улучшить их.

Вот и наша цель после возвращения на Родину: каждый должен построить хороший дом в плохом районе. Так мы можем хоть чуть-чуть улучшить наш район, нашу страну.

Моя американская бабушка

Это было жестоким экспериментом – собрать людей без знания языка и бросить их на выживание в семьи. Первое время языковые барьеры казались непреодолимыми. Но потом, по словам Ольги, мы научились говорить сердцами. Кстати, самая сложная семья была, конечно, у нее. Это были два седовласых, весьма достойных джентльмена, даже по американским меркам пара уникальная.

Я не знаю, по каким признакам нас подбирали. Но нам сказали, что для принимающих семей это большая честь. Они не получают никаких финансовых компенсаций. Основное их желание – познакомиться ближе с другой культурой и помочь колледжу, то же волонтерство.

Я хочу рассказать о своей американской бабушке, Мэри Эллен Хаззард. Но у меня не хватит слов, чтобы выразить всю теплоту и благодарность. Я был у нее уже четвертый гость с начала года. Как она сама сказала на прощальной вечеринке, я был необычным гостем. Не знаю, я просто пытался предложить свою помощь по дому. А Мэри Эллен, как истая хозяйка, говорила: «Это моя кухня». Другим пришлось демонстрировать русские блюда – борщ или пельмени, а я был полностью отлучен от кухни. То же самое со стиркой. Единственное, что мне удалось отвоевать, - это пораньше встать и принести газеты.

Она жалела меня с моим слабым английским и не очень мучила вечерними беседами. Посмотрев ее любимую «Animal planet», мы очень рано расходились по спальням. Зато после утренней прогулки и душа у меня всегда был завтрак на столе и приготовлен ланч с собой. Завзятая домоседка, она все же свозила меня в «Биосферу-2» и в Оперу. Я мог свободно пользоваться ее электронной почтой и телефоном. И мы часто обменивались мелкими подарками.

Я думаю, Мэри Эллен принадлежит к верхушке среднего класса. Она была профессором Университета по обучению медсестер, и уже 10 лет отдыхает. Я обещал, что не выдам ее возраст, но я сильно польстил, когда дал ей 62. Тем не менее, она чрезвычайно бодрая старушка. Водит невероятно современную японскую машину «Инфинити» 2000 года. Любит оперу – каждый год летает в Лондон на премьеру. Через месяц собирается на Гавайи, а на следующий год – в Африку. Лечит свою таксу Холли от диабета и каждую ночь ровно в 4 выпускает ее на двор.

Я стал называть ее своей американской бабушкой, когда чуть-чуть задержался, обследуя ближайшие магазины. Пришел около 7 вечера, когда уже стемнело. И встретил ее запыхавшейся, она уже подняла Эрика и помчалась меня разыскивать. Думаю, она

преувеличивала опасность ближайших кварталов, но я обещал, что никогда больше не дам повода для беспокойства.

Утром за нами приезжали, а вечером развозили по семьям в разные концы города. Дом Мэри Эллен не очень далеко от Пима-колледжа, и я быстро наладился ходить пешком. Я видел то, что обычно не замечаешь из машины – мусор на обочинах и дырки в заборах, в общем, изнанку. На американских улицах пешеход – это редкость, и ко мне часто приставали какие-то люди, наверное, попрошайки и проститутки. Конечно, я отнекивался: «Ай донт андестэнд инглиш вэлл».

Для Мэри Эллен я остался «человеком с гор», который любит ходить пешком.

Цветущая пустыня

В США 50 штатов и каждый из них имеет свои собственные символы. У Аризоны это: дерево Palo Verde (акация с зеленым стволом), цветок Saguaro (огромный кактус), птица Cactus wren (живет в дуплах в Saguaro). Я бы мог еще добавить: пальмы, чаппараль, колибри, койоты и многое-многое другое.

Здесьняя пустыня - это вовсе не песок с верблюдами. Это каменистая почва, поросшая кустарниками и громадными, с трехэтажный дом, кактусами. Предгорья, покрытые сагуаровыми лесами, выглядят как декорации. Поначалу не покидало ощущение какой-то нереальности. Представляете, отошел от дома всего ничего, и вдруг – выводок кроликов. Или перепелок Quail со смешными хохолками. Или даже похожий на маленького волка койот. Прямо во дворе с веток свисают грейпфруты, то и дело напротив цветов стрекозками висят разноцветные колибри. Похоже на сон, ей богу!

Музей пустыни – Sonora Desert Museum – входит в число десяти лучших в мире. Собственно, это даже не музей, а зоопарк под открытым небом. Ограды, разделяющие людей и животных, так тщательно вписаны в ландшафт, что достигнут эффект их отсутствия. Изумляет пещера с историческим залом, вольеры с птицами, подводная галерея. Я не удержался, извел несколько кадров на выдру, которая кувыркалась в мантии из пузырьков совсем близко к стеклу. Полно интерактивных экспонатов, - можно поотвечать на вопросы, поковырять муляжи ископаемых. Нет запахов, животные не выглядят измученными неволей.

Как и везде, нас познакомили с системой финансирования музея. Одна из сильнейших ее сторон – никаких средств от правительства! Только из членских взносов друзей, грантов и пожертвований. Штат небольшой, львиную долю работы выполняют друзья музея - волонтеры. Есть специальная почетная доска с именами доцентов (добровольных гидов), отдавших 5 и 10 тысяч часов работе в SDM.

Музей иногда называют «Говорящей пустыней». Эта прекрасная, величественная страна обрела свой голос.

Make a Difference Day

Это слоган Дня Волонтера. Мне кажется, английский язык очень подходит для девизов и лозунгов. Например, у них была кампания под хлестким названием «Give 5!» (имеется в виду 5 долларов или 5 волонтерских часов). Или более развернуто: «You Can Have The Whole World In Your Hands».

День Волонтеров – это всенародный праздник освобожденного от оплаты труда. В эту субботу, да и во все другие, во всех концах города проходят трудовые акции. Вспомните наши субботники, - «в мире чистогана» уже забытые у нас методы весьма популярны. Студенты и подающие резюме на работу обязательно должны иметь опыт работы волонтерами. Волонтерство – общественная норма, а не закон. И продолжает расти. В то же время есть акт против насильственной волонтеризации.

Волонтерство и филантропия, а значит, чрезвычайно хорошо развитый «третий сектор», - вот наше «открытие Америки». Это явление лежит на трех основных «китах». Во-первых, американские традиции и культура. Они их не забывают даже у нас. Именно поэтому американцы так легко выходят на субботники по очистке нашего парка. И поддерживают различные экологические и социальные проекты.

Во-вторых, налоговые и другие льготы. Мы узнали, что достаточно трудно их получить. Но престижно. Это тоже американская традиция: несмотря на то, что любому (с налогами или без) люди отдают деньги, они их отдают, чтобы иметь налоговые льготы. Выгоды нет, есть общественное мнение. Сравните: у нас филантропия никак не поддерживается. Есть даже понятие «теневая благотворительность». Ну и, конечно же, развитая экономика. У людей и у бизнесов есть «лишние» деньги, и они желают вложить их в добрые дела.

Понемногу становится ясным, почему они вкладывают деньги в нас, особенно, в наше экологическое движение. Они знают, что нельзя спасти только какую-то часть Земли, необходимо действовать в глобальном масштабе. Спасение лишь части планеты похоже на тушение части пожара.

Они убеждены, что большинство проблем окружающей среды должно находить решение на местном уровне. «Мыслить глобально, действовать локально!» В то время как экологические проблемы приобретают все более глобальный характер, их решение все более зависит от локальных действий.

Успехи в решении экологических проблем в развитых странах, к сожалению, привели к давлению на природу более бедных стран. Это вызвано тем, что ресурсодобывающие компании и производства, загрязняющие окружающую среду, уходят от жестких экологических законов богатых стран в бедные и нестабильные страны, где законодательство и его исполнение еще несовершенно.

Поэтому «шпиономания» и упреки в том, что экологи-общественники разваливают целые отрасли в угоду конкурирующим структурам, - все это хорошо продуманный бред.

Экологические тропы Аризонщины

Взять в руки молодого тарантула. Уступить дорогу жуку, не стряхивать со штанины кузнечика. Рассматривать птиц в бинокль. Оказывается, так просто и приятно побыть экологическим туристом. Особенно в Аризоне.

Этот раздел туризма развит невероятно и тоже имеет богатые традиции. Мы посетили только несколько из 101 достопримечательностей Тусона. И везде было много общего: бесплатные буклеты и магазины сувениров, система волонтеров и благотворительного финансирования, искренний интерес посетителей и отсутствие следов вандализма. В каждом случае были и свои особенности.

Patagonia-Sonoita. Здесь НГО Nature Conservancy содержит заповедную зону с 1966 года. Границы заповедника постоянно расширяются: люди выкупают земли и дарят. Мы побывали в пункте наблюдения за птицами. Приезжают люди с биноклями, берут определители, потом записывают виды птиц, которых удалось увидеть. И это очень популярно!

Sabino Canyon. Вверх по течению ручья ведет асфальтовая дорожка. Но ездят по ней только автовагончики с туристами. Проезд автотранспорта запрещен, а велосипедов ограничен. Понял почему, когда увидел пару туристов, сочувственно осматривающих жука со сломанной лапкой. На 2 мили здесь 7 благоустроенных площадок с туалетами, скамейками и баками для раздельного сбора мусора. А вокруг – великолепный сагуаровый лес! Где-то здесь снимали «Золото Маккены».

Botanical Garden. Павильоны чувств, где растения можно потрогать, понюхать, послушать, посмотреть. Ловушки для африканских пчел-убийц. Очень много занятий с

населением, с детьми. Рассказывают, как привлечь птиц, как индейцы готовили традиционные блюда и напитки. По субботам в специальном углу учат делать компост. 95% финансирования из частных источников!

Peakacho Peak. У подножья замечательно красивой горы – ферма. Здесь за 3 доллара можно покормить страусов и оленей. Экзотика, - но запахи!

Colossal Cave. Очень интересная гид – Эмилия Фитч – поэтесса и художница, происхождением из Житомира. 363 ступеньки вниз, 7 видов летучих мышей, постоянная температура и сухо. Весьма благоустроенная пещера! Натёки: мозг Эйнштейна, профиль Элвиса Пресли, нос Никсона. Здесь проходят свадьбы, церковные службы, снимался детский кукольный сериал «Улица Сезам». Замечательная акустика. Наша Юлия спела «Аллилуйя», Эмилия – «Рябину»!

Audubon. Очень известное всенациональное Общество по изучению и охране птиц. Выпускает хорошие книги, журналы и определители. Поддерживает программу наблюдателей птиц. Очень популярен Birdathon, - наблюдатель заключает с кем-нибудь из друзей пари, сколько видов птиц он сможет обнаружить за сутки. Например, за каждый вид – один доллар. Эти деньги потом поступают в Общество, которое может купить на них бинокли и определители для других наблюдателей.

Я – русский шпион

На Сахалине у меня часто пограничники проверяют документы. Они или скучают на своих отдаленных заставах, или контролируют «свою» нерестовую речку. И каждый раз я им в шутку представляюсь: «Я – американский шпион».

Было интересно, а как здесь относятся к бывшим противникам по холодной войне? Стив и Дэйв, хозяйка Ольги, взяли меня в поездку в Ногалес, Мексика. По дороге заехали в музей баллистической межконтинентальной ракеты «Титан». Таких устаревших установок вокруг Тусонской долины 17. И еще 60-70 современных, но это военная тайна.

Американцы из всего делают шоу, даже из бывших секретов. Нам показали короткий фильм, систему охраны базы, саму ракету через толстое стекло. Потом спустились вниз, к командному пункту, и кто-то из экскурсантов произвел учебный запуск. Было интересно наблюдать, как американцы старательно «отрабатывают» свои 6 долларов за билет. Внимательно слушают гидов, задают вопросы. Кстати, как и во всех музеях, большинство гидов – пожилые волонтеры.

Тут-то я и выдал свое заготовленное: «Айм рашен спай». И прислушался к впечатлениям. Они вежливо посмеялись шутке. И я услышал в этом смехе превосходство, и даже сочувствие к проигравшим. Они нас уже не боятся!

Прямо в черте города находится большая авиабаза DMAFB - Davis-Monthan Air Force Base. Часто в небе парами летают истребители. Тоже есть свой музей, конечно. А Эрик показал нам большое кладбище самолетов. Сюда пригоняют старую авиатехнику, в том числе списанную по договорам о разоружении. Занимает стоянка огромную площадь, самолетов здесь тысячи. И тусонцы возмущаются, что нельзя пустить их на переплавку, вторично переработать ценный металл.

А кто им не дает, как вы думаете? Оказывается, наши шпионские спутники. Все самолеты на земле пересчитаны, и если часть их убрать, то наши начнут возмущаться якобы нарушенными договорами. Вот такое странное пересечение экологии и военного дела.

В-2-С

Это, пожалуй, единственное место, где удалось испытать законную гордость за Родину. В визит-центре «Biosphere-2-Center» висит портрет основателя учения о

биосфере Владимира Ивановича Вернадского. Это учение стало основой экологической стратегии человечества, от которой зависит его будущее.

Американцы – нация прагматическая. Они умеют изобретать и внедрять. Кто в мире помнит Попова и Яблочкова? Но все знают, что радио изобрел Маркони, а лампочку – Эдисон. То же самое и здесь. В шкафчике под портретом Вернадского стоят колбы с моделями замкнутых биосфер. Их придумали американцы. Как и саму «Biosphere-2».

Так вот, - здесь не покидало ощущение проваленного эксперимента. Биосфера, эта «пленка жизни», видимо слишком сложная вещь, чтобы ее смоделировать в колбе. Пусть даже в такой большой и дорогой, как «Biosphere-2». Похоже, «B-2» так и останется одним из грандиозных туристских шоу, в лучшем случае, образовательным центром.

И это не только мое личное впечатление. Аризонцы скептически относятся к проекту «B-2», потому что его придумали не самые остепененные ученые. «Biosphere-2» построили на деньги техасского миллиардера. Аризонский университет решил, что это им не подходит. Сначала это был просто турцентр, потом ученые Колумбийского университета начали здесь свои странные эксперименты.

В 1993 г. 8 добровольцев закрыли за собой стеклянные двери, чтобы выйти лишь через год. В одном из павильонов была смоделирована земная биосфера. В ту зиму было необычно пасмурно. Растения давали недостаточно пищи и кислорода. Появилась проблема тараканов. Люди были настолько заняты самовыживанием, что не оставалось времени на научные занятия. У них снизился вес и процент содержания жира до критического. Тем не менее, была хорошая психологическая совместимость, потом участники опыта писали книги.

На следующий год эксперимент повторили, но теперь связь с окружающим миром была теснее. Все равно, не совсем понятно, чего они хотели достичь.

Другое направление изысканий вызывает больше уважения. Ученые изучают, как с повышением содержания углекислого газа будут жить растения и насекомые. Вопрос не праздный. На Западе очень серьезно относятся к проблеме глобального потепления. Сколько может терпеть Биосфера-1 при нынешних темпах эмиссии парниковых газов? Я так этого и не узнал ни из рассказа нашего гида – итальянца Клаудио, ни из многочисленных буклетов.

Сейчас в «Биосфере-2» на небольшой площади можно увидеть тропический лес, саванну, пустыню, болото и коралловый риф. Характерная деталь – кактус Saguaro, прекрасно себя чувствующий снаружи, в стеклянной «пустыне» погиб.

Есть еще павильон агрикультуры. В мире культивируется 160 видов растений, здесь первоначально было 350, выжило 75 видов. Мне было интересно, как в «Биосфере-2» проводят просветительскую работу по предотвращению глобального потепления. Есть зал, рассказывающий об успехах корпорации «Вольво» в создании экологически безопасного автомобиля. Экспозиция хорошо демонстрирует, как машины влияют на окружающую среду на всех фазах: производства, эксплуатации и утилизации. Разработана система ULEV – Ultra Level Emission Volvo. Понятно, корпорация – партнер Колумбийского университета и спонсор «B-2-C».

PR-лаборатории

В Америку я поехал учиться проведению общественных кампаний. Хотелось увидеть, какими конкретно способами проводятся кампании по продвижению социально значимых идей. Ведь не сами собой американцы вдруг все стали сознательными и воспитанными. Над обликом американского общества неустанно трудится огромный аппарат PR-технологий.

У нас был визит в местную студию телевидения. По местным каналам идет много социальной рекламы: экология, борьба с преступностью, здоровье, забота об инвалидах и

т. д. ТВ должно отвечать требованиям общества, иначе у студии могут отобрать лицензию. За социальную рекламу или не платят вообще или ищут спонсоров.

С удивлением услышал от Родиона, что у нас тоже есть закон, обязывающий ТВ давать не менее 5% социальной рекламы. Не уверен, что этот закон соблюдается у нас на Сахалине. Помню только интересные сюжеты в новостных передачах АСТВ.

Телевидение – всего лишь один из инструментов проведения кампаний. Успешные кампании должны использовать газеты, радио, плакаты, буклеты, Интернет, внешнюю рекламу. Как пример наш менеджер Нэнси Стэнли привела кампанию «Не тряси младенца». Эх, нам бы ваши проблемы!

Перед Днем Выборов нас повели в настоящий предвыборный штаб. Несколько работников обзванивали людей и убеждали их голосовать так или иначе. Интересен принцип: они напоминают тем, кто и так их поддерживает, убеждают тех, кто сомневается. И забывают о тех, кто все равно будет против.

Сегодня штаб проводил работу против предложения №202. Суть дела: №202 предложила крупная экологическая организация «Сьерра-клуб». Экологи хотели, чтобы каждая стройка или другой объект проходил одобрение местных жителей. То есть, по сути, это – общественная экологическая экспертиза!

Разумеется, власти города и штата против такого предложения, они говорят, что экологи слишком далеко зашли. Власти и оплатили мощную PR-кампанию против предложения. Забегая вперед, 70% проголосовали против. То есть штаб честно отработал заказ.

Еще я наблюдал другой метод предвыборной агитации. В воскресенье у меня было несколько свободных часов, и я пошел погулять в Даун-Таун. Там есть такое интересное место La Placida Village с домами, покрашенными в яркие цвета. Как раз проходила ярмарка-продажа сувениров – что-то вроде тусонского Арбата.

Вдруг на улице появилась шумная, но организованная процессия из детей и взрослых. Они что-то скандировали, махали флагами и несли плакаты. Это была демонстрация за еще одно предложение в местные законы – №203. Предложение предлагало двуязычное обучение в школах. Дело в том, что 35% населения города – испаноговорящие выходцы из Мексики. Но введение обучения на испанском языке для налогоплательщиков означало бы, хоть и незначительное, повышение налогов. И это предложение так же не прошло.

Там же, в Даун-Тауне я испытал еще один маленький, но все же шок. Я обратил внимание на запрещающие таблички «No loitering». Посмотрел в словаре, оказалось – «Не слоняйтесь без дела».

Election Month

Мы были в Штатах в период предвыборной кампании. Единственное, что об этом напоминало: аккуратные пластиковые щиты с рекламой на перекрестках. На Западе США не принято клеить плакаты на стены и столбы или разбрасывать листовки.

Нельзя сказать, чтобы население было так уж политизировано. Но чувствуется, что у них двухсотлетний опыт демократии. Когда мы жаловались на бардак в нашей стране, они пожимали плечами: «Выберите себе другое правительство». И мы даже как-то злорадствовали по поводу бардака с их президентскими выборами.

Большинство в нашем окружении были за Гора. Я тоже «болел» за него. Эл Гор – не только крупный политик, но и сильный эколог. Я купил книгу, написанную Гором еще в 1993 году: «Earth in the balance. Ecology and the human spirit». Это очень серьезная вещь, – когда лидер такой страны озабочен проблемами глобальной экологии.

В своей книге Гор выдвигает более двух десятков рекомендаций для международного сотрудничества и для Соединенных Штатов. Это новый свод экономических правил для того, чтобы непрерывное развитие могло продолжаться. Многие из них очень важны и для нашей многострадальной страны. Например, такое:

«Правительства должны выработать международное соглашение, ограничивающее выброс в атмосферу углекислого газа каждой страной, и создать рынок для купли-продажи прав на выброс загрязнений между странами, превышающими свой лимит, и странами, его не использующими». Представляете, такой рынок будет создан, и Россия выйдет на него!?

Буш, да и вообще республиканцы, куда слабее в экологическом плане. Они собираются позволить развитие нефтедобычи на Аляске, в так называемом Arctic National Wildlife Refuge, лесозаготовки в Каскадных горах и другие опасные проекты. За них голосовали потому, что республиканцы обещают снизить налоги. В основном за счет свертывания многочисленных социальных программ, само собой, в первую очередь, экологических и зарубежных.

Выборы в Америке не похожи на наши. 7 ноября, в обычный рабочий день, избиратели заезжают по дороге на работу на избирательный участок. В бюллетене множество разных вопросов, в том числе по предложениям в законы. Они не ставят галочки, а специальной палочкой протыкают дырочки в бумаге. Получается что-то вроде перфокарты, которую можно обработать электронным путем.

К вечеру многие собираются вместе, чтобы посмотреть по ТВ результаты. Мы были на двух таких вечеринках. У демократов была скучная, сдержанная обстановка. Зато у республиканцев настоящий праздник. Живая музыка, флажки и шарик, зал бушевал, мы фотографировались с мэром и конгрессменом.

Это называется «Election night» и больше похоже на спортивное шоу. Итоги голосования штат за штатом, начиная с востока, появляются на экране, и обычно уже к 9 часам вечера имя нового президента становится известно.

Но не в этом году. Надо сказать, что я еще ничего не читал по-русски про систему выборов в США. Могу только пересказать то немногое, что я понял из американских газет. У них довольно сложная система. Есть два способа учитывать голоса. Так вот по «валу», то есть простое большинство было у Гора. Но важнее считаются электоральные голоса выборщиков. Каждому штату отведено определенное число этих электоральных голосов. Например, у Аризоны 8 таких голосов, у Калифорнии - 54, и так далее. По такому способу впереди оказался Буш. За всю историю выборов в Америке у них такое случалось всего несколько раз.

Я не очень разобрался, что там произошло во Флориде, но виновника проигрыша Гора вся Америка знает. Это лидер «зеленых» Ральф Нэyder. В некоторых штатах он набрал 4-6%. Гор обращался к нему с просьбой уступить свой электорат, но Нэyder отказался. То есть в Америке есть люди, предпочитающие президента еще «зеленее», чем Гор. Вот так.

Служба дичи и рыбы

Конечно, я попросил, чтобы мне устроили визит в знаменитый «Fish and Game Department». Очень хотелось узнать, что же они сделали с таким явлением, как БРАКОНЬЕРСТВО, которое у нас способно сожрать буквально все. И правда ли, что у них не складываются отношения ученых-экологов и экологистов-общественников.

Вот что рассказал мой собеседник Марк:

«Мы руководим рыболовством и охотой во всей Аризоне. Занимаемся охраной дикой природы. Но мы не контролирующая или карательная организация. Мы – источник информации для тех, кто хочет строить, например, дорогу через лес. Мы можем посоветовать, как нанести минимальный ущерб».

Кстати, позже я понял из местной газеты, какую силу имеют эти «советы». Где-то собирались расширять дорогу, и нужно было снести один кактус. Так вот, Служба рыбы и дичи не давала это сделать, так как в кактусе жила сова. Пока для этой совы не приготовили другое жилье, и пока она не согласилась туда переселиться.

«Браконьерство? Редко. Большинство нарушений по ошибке – кто-то не туда забрел. У нас большая система лицензий. Например, на рыбалку есть два вида лицензий. Первый мы называем «Put and take fish». В озера в тех местах, где большая урбанизация, мы запускаем рыбу и разрешаем ее поймать. Другой вид рыбалки: мы также запускаем рыбу, но у нее есть шанс там развиваться и размножаться. Рыболов обязан пойманную рыбу отпустить: «Catch and release fish». Добавлю, позже я узнал, что есть еще одно ограничение: рыбу можно ловить только на искусственную насадку. Какой ужас!

«Наш штат - 18 человек рейнджеров и 24 специалиста в офисе. В основном биологи. Есть два человека, которые занимаются образованием в области охраны природы. В этом направлении мы взаимодействуем с НГО - обеспечиваем их материалами, посылаем людей читать лекции. Можем давать несложные приборы».

Итак, 18 егерьей умудряются охранять огромную территорию. Почти треть штата Аризона занимают охраняемые территории – национальные парки, леса, памятники, индейские резервации. Вдоль хайвэев – жиденькая изгородь из неколючей проволоки, изредка запрещающие таблички. Но как-то невозможно представить себе американцев, писающих на обочине или вольно расположившихся на пикник среди кактусов. А уж тем более промышляющих отловом змей или ящериц.

В конце беседы я предложил Марку представить ситуацию: произошел промышленный сброс в одно из озер, ваши действия?

«У нас нет полномочий. Задокументируем это и будем использовать общественность, чтобы бороться с ситуацией. Общественники могут активизировать правительственные организации для борьбы с загрязнениями, если сами не смогут это сделать. Большую роль могут сыграть рыболовы. Некоторые НГО предпочитают работать с нами, другие сами, по своим планам. Но всегда сильнее всего воздействует общественность».

Из лета в зиму и обратно

Это было потрясающее путешествие по разным климатическим поясам в пределах одного штата.

Эрик обзванивал нас, когда мы еще были дома, и предупреждал, что мы поедем на Гранд-Каньон, и надо прихватить теплую одежду. И вот долгожданный день наступил. Действительно, было холодно. Выпало столько снега, что мы попали в настоящую пробку на хайвэе. Наши все кичились умением русских водителей ездить в таких условиях. Видели бы американцы, что творится иногда у нас ранней весной в районе мыса Свободный!

Флагстафф. Нас поселили в одном из отелей Флагстаффа. Интересный и необычный район. Основное производство – обработка леса. Кстати, вокруг я видел следы санитарных рубок. И не наших «рубков дохода», а таких, как они должны быть. Через город проходит скоростная железная дорога Чикаго-Лос-Анджелес и знаменитый путь переселенцев на Запад - Rout 66.

Многие жители Аризоны имеют в округе дома на лето – здесь прохладно. Здесь большой турцентр и лыжный курорт. Недалеко расположена обсерватория имени очень известного астронома Лоуэлла, того самого, что открыл Плутон «на кончике пера». В 1932 г. он в мощный телескоп увидел на Марсе каналы, - и после этого началась массовая истерия «зеленых человечков» и НЛО.

Монументально! Сто лет назад защитник окружающей среды Джон Мьюр назвал Гранд-Каньон «столицей природы». Он же заметил, что «умные предпочитают хранить молчание». Это было предупреждением о том, что у Большого Каньона уже была заслуженная репутация со времен испанского завоевателя Коронадо, первым из европейцев увидевшим его. Он не поддается описанию. Это уникальная картина невообразимого размаха и размеров, картина устрашающая, поражающая и неопишуемая.

Я попросил ребят описать свои впечатления одним словом. Единственное подходящее определение услышал от Наташи – МОНУМЕНТАЛЬНО!

Совершенно особых ощущений можно добиться, если выбрать место в стороне от людных обзорных площадок и взглянуть на далекое дно. Километровые толщи воздуха кажутся плотными, будто смотришь сквозь толстое стекло. Легко представить себя птицей, парящей над этим колоссальным разломом, на стенах которого читается миллиардолетняя история Земли. Тянет ступить шаг вперед – и застыть в затаянном полете.... Кстати, очень дисциплинирует, - после ощущаешь всю прелесть обыденных радостей жизни. Таких, как пикник в сугробах, но все же в отведенном месте.

IMAX Theatre. Американцы обожают приключения. Видимо, в реальной жизни им не хватает адреналина в крови. Без сомнения, самое захватывающее приключение в Америке – спуск по реке Колорадо через Большой Каньон. Правда, очередь на сплав расписана на годы вперед, и стоит это недешево. Зато в визит-центре Каньона можно сходить в кинотеатр IMAX.

Глядя на огромный экран, как будто сам участвуешь в действии. Особенно здорово попасть в одну лодку с Пауэллом. В 1869 однорукий ветеран, этнолог и геолог майор Джон Уэсли Пауэлл отправился в сопровождении девяти человек на четырех лодках в полное приключений путешествие, целью которого было исследование реки Колорадо и Гранд-Каньона. Он потерял трех человек и две лодки, но научные результаты экспедиции были ошеломляющими.

Почти через 100 лет построили плотину Глен-Каньон, пожертвовав потрясающим ландшафтом в обмен на чудеса техники и экологические проблемы. Одним из самых значительных и непредвиденных последствий строительства плотины стало возникновение мощного экологического движения, которое выдержало борьбу против планов Бюро мелиорации затопить более половины Гранд-Каньона, построив еще две плотины.

Теперь 5 миллионов туристов посещают Каньон ежегодно и более 20 тысяч из них совершают путешествие по бурной реке.

Oak Creek Canyon. Похоже, невероятные природные контрасты и потрясающие зрелища выпили из нас все соки. Но Эрик знает свое дело. На обратном пути он делает остановку в удивительном месте. Вот чего не хватало в пустыне, хоть и цветущей, - обнять ствол сосны, попрыгать по камням через ручей, поиграть в снежки, наконец. Почти как дома, вот только у нас не увидишь спокойно лежащих в снегу оленей или трусящего вдоль дороги койота.

В речке живут форели Rainbow trout, выпущенные с маленького заводика. В пойме растут яблони, груши, сливы. А над всем этим возвышаются эффектные красные скалы. Здесь снималось очень много индейских и ковбойских фильмов. Как указано в одной из табличек, содержит эту красоту индейская община с помощью правительства США.

Sedona. Подзарядившись от Матери-Природы, едем дальше. Но это, оказывается еще не все. В течение часа мы из зимы въезжаем в осень, потом – в лето. И прибываем в Седону, на которую у меня уже эпитетов не осталось. Поэтому просто выпишу то, что у меня записано в блокноте.

«Раньше в Седоне жили художники и эксцентричные люди, а сейчас это богатый курорт. Люди стали понимать цену красоты. Здесь очень высокие местные налоги, цены на землю и недвижимость. Седона – центр Инициации, космической энергии. Здесь очень часто видят НЛО. Подлинные камни из Седоны имеют волшебную силу. Вокруг цветные скалы, у каждой название: Кофейник, Чайник, Гриб, Замок, Карусель, Корабль, Сфинкс, Верблюды, Субмарина, Колокол. Безумно прекрасно. На улицах городка люди все улыбаются».

Наташа, мастер одного слова, нашла подходящее: УМИРОТВОРЕННОСТЬ. Здесь душа становится на место.

Дети Аризоны

К сожалению, нам мало удалось общаться с американскими тинейджерами. В Центре волонтеров я попросил материалы кампании Tobacco-Free Teens. В Америке очень серьезно относятся к здоровью нации. Невозможно представить себе подростков, прячущихся за углами с сигаретами. А возле школ и спортплощадок висят таблички о том, что это «зоны, свободные от наркотиков». По статистике, около четверти взрослых еще курят, но в молодежной среде культивируется спорт и отказ от вредных привычек.

Однажды я попал на баскетбольный матч девушек местного Университета с командой «Love and Basketball». Было интересно следить не столько за событиями на площадке, сколько за работой группы поддержки. Они скандировали что-то, кувыркались по поводу каждого забитого своими мяча. Крепкие американские хлопцы подкидывали девчат выше баскетбольных щитов. И на трибунах царил такая любовь к спорту!

Позже мы побывали в таком замечательно месте, как Научный Центр Финикса. Правда, это название вызывает слабый внутренний протест. Скорее, это потрясающий Игровой Центр для детей и взрослых всех возрастов. 350 удивительных «экспонатов». Каждый можно не просто посмотреть и потрогать, но поиграть с ним и понять какую-нибудь научную истину. Например, как работает «локатор» летучих мышей. Или как образуются речные долины. И многое-многое другое. В разработке экспонатов участвуют ученые и преподаватели, конечно, на добровольной основе. Постоянно делаются опросы, непопулярные экспонаты заменяются.

В Америке развлечения имеют самое широкое поле спроса. Из любого научного открытия сразу же делают какой-нибудь аттракцион. Все достижения быстро становятся известны, начинают применяться на бытовом уровне, а потому постепенно становятся дешевле.

В другой раз нас повели посмотреть настоящий детский утренник Halloween Party. Дело было в учреждении, похожем на наши ясли - The Parent Connective. И малыши, и их родители были в костюмах. Правда, не таких уж и страшных. Представление вел клоун из «Макдональдс» – высокий профессионал! Интересно, что по субботам здесь проводят специальные занятия только для пап. Надо ли говорить, что TRC – тоже некоммерческое учреждение?

Дети в Америке окружены особой заботой и вниманием. (Как, впрочем, и старики, и инвалиды). Возле школ, если дети переходят дорогу, специальные люди в униформе выходят на проезжую часть со щитами «Stop!» Хотя водители и так, похоже, обожают редких пешеходов, всегда пропустят, даже в неполюженном месте.

Old Pueblo

Наши менеджеры узнали, что я интересуюсь древней историей, и устроили визит в археологический центр Old Pueblo. Там нам показали маленький музей культуры индейцев хохокам – «исчезнувших бесследно». Не так уж и бесследно, - эта культура, безусловно, один из символов Аризоны. В музеях и частных коллекциях осталось очень много ее артефактов. Даже у меня теперь есть осколки диковинно расписанной керамики.

Невозможно переоценить значение керамики для археологии. Она почти не подвержена влиянию времени. Ни одно произведение рук человеческих не показывает так убедительно процесс развития от примитива к культуре. С керамики начиналась человеческая цивилизация!

Любопытная особенность Old Pueblo – учебный полигон. Он расположен под навесом прямо на заднем дворе. Здесь дети могут научиться делать настоящие раскопки. Кстати, американская археология во многом обязана своими успехами многим любителям старины, которые открыли и изучили огромное количество памятников истории.

Первым и самым знаменитым американским археологом стал не профессионал, а любитель, но какой! Томас Джефферсон (1743-1826) был одним из самых необычных людей своего времени – времени, богатого выдающимися умами. Джефферсон – автор одного из самых значительных политических документов американской истории – Декларации независимости. Он был также третьим президентом США.

Так вот, в начале 80-х годов XVIII века. Джефферсон был вынужден временно отойти от политических дел. И знаете, чем он занялся? Раскопками одного из памятников древней истории, которыми так насыщен американский континент.

Это был так называемый маунд - погребение древних жителей. В своем маунде Джефферсон раскопал до тысячи скелетов и великое множество артефактов. При этом он фактически открыл специальный археологический метод – стратиграфию, то есть возможность определять возраст находок по глубине их залегания. Археологические слои возникают с появлением человека. Они могут возникать и в нашей помойной яме, если мы пользуемся ей достаточно долго.

Кстати, не все американские маунды – могильники. В некоторых смыслах это первые полигоны для захоронения ТБО – твердых бытовых отходов. Рассудительные домашние хозяйки древних индейцев не выбрасывали отбросы прямо за дверь, как это делало большинство доисторических народов, а складывали их в курганы, которые потом укрывались грунтом.

Конечно, не только любители развивали американскую археологию, профессионалы тоже. Именно в Америке изобрели другие основные способы датировки – радиоуглеродный метод и дендрохронологию.

Первый человек на американский континент пришел из нашей Чукотки – через когда-то сухой Берингов пролив. В течение тысячелетий расселившись вплоть до Огненной Земли, племена в разных местах выработали самые разные культуры. Совершенно особая культура существовала на Юго-Западе Штатов, там, где сейчас Аризона и Нью-Мексико.

Это культура пуэбло народа пуэбло, который жил в городах пуэбло и в домах пуэбло. Белые американцы впервые построили семиэтажный жилой дом лишь в 1869 г. в Нью-Йорке. Это вызвало удивление во всем мире как дерзкий эксперимент. А индейцы пуэбло строили многоэтажные дома-крепости еще в 12 веке.

Многочисленные племена задолго до пришествия белого человека успешно жили в Америке, вдали от культурных центров Старого Света. Тайна их успехов проста. Они боролись с природой, но не насиловали ее. Они стали одной из составных частей экологической системы, вместо того, чтобы ее нарушать.

Они приняли тяжелые условия своей жизни в окружающем мире и просуществовали тысячи лет. Для нашей цивилизации с ее отравленными реками и загрязненным воздухом, ее огромными и быстрыми изменениями в окружающей среде достижения древних имеют глубокий назидательный смысл.

Тайна старого натуралиста

«Для развития и сохранения культуры особое значение имеют приключения». Теперь я могу рассказать о тайне, в которую неожиданно оказался посвящен в Аризоне. Но сначала немного истории.

За первооткрывателем Америки Колумбом двинулись завоеватели. Конкистадор Эрнандо Кортес с горсткой воинов сумел разрушить цветущую империю трусливого Монтесумы (он сделал это подобно тому, как прохожий мимоходом сшибает головку подсолнечнику) и захватил несметные сокровища.

Под сенью креста наместники испанской короны творили самые невероятные насилия, убивая и грабя аборигенов. Вновь и вновь повторялся характерный для времен завоевания феномен. Горстка людей, воодушевленных совершенно необъяснимой верой в правоту своего дела и не менее загадочной уверенностью в собственной непобедимости и потому

сражавшихся как дьяволы, обращала в бегство буквально тысячи индейцев. Оставляя за собой сотни убитых, они нередко не теряли при этом даже полдюжины солдат.

Конкистадоров вела неумная жажда наживы, золота. Довольно быстро они завоевали и поработили мощную доселе цивилизацию ацтеков, награбили несметные сокровища.

Но еще до ацтеков на юге Мексики существовала другая загадочная цивилизация - майя. Испанцы уже не застали ее «живьем», но сохранилось много памятников и артефактов.

Мне посчастливилось видеть настоящее сокровище. Пять больших сундуков, заполненных каменными и керамическими свидетельствами этой культуры. Им около двух тысяч лет. Все это было собрано на юге Мексики, в местечке Santa Maria Del Tula, где около двух тысяч лет назад проживало племя оахака, одно из группы племен майя. Собрал это сокровище американский художник, долгое время работавший в Мексике, William J. Scheldach (его работы есть в Интернете).

Художник перевез сокровище в Аризону. Когда он умирал в 1972 году, спросил, кому отдадут его коллекцию. Узнал, что Рикардо, и сказал, что теперь он спокоен.

Несколько слов о Рикардо. Есть люди, которые до конца своих дней сохраняют юношескую страсть к коллекционированию. Иногда из таких коллекций вырастают крупные музеи. Иногда они остаются частными коллекциями. Подобные собрания зачастую известны очень ограниченному кругу специалистов, и то понаслышке. Они остаются погребенными в подвалах и неизвестными большинству людей.

Рикардо – один из таких коллекционеров. У него огромное собрание бабочек всего мира, шкурок местных птиц и животных, ракушек и прочих природных объектов. Есть и приличная коллекция древностей. Я никак не мог понять, для кого и для чего он все это собирает. Работает ли для каких-то музеев? А главное – что он собирается делать с наследством Шелдака? Ведь это действительно сокровище мирового масштаба. Его стоимость не измерить деньгами, оно должно попасть в руки историков.

Как мне объяснили, если передать коллекцию американскому музею, могут возникнуть проблемы с мексиканскими властями - как она попала в Америку? Если отдать мексиканцам, – нет гарантии, что кто-то будет всерьез этим заниматься.

Вообще, это - главная проблема мировой археологии. На протяжении десятилетий раскопки дали так много материалов, что их научная обработка все более отстает от темпов самих раскопок.

Я, как мог, рассказывал Рикардо о наших находках, о культуре айнов, подарил несколько сахалинских древностей, обещал дополнить коллекцию бабочек нашими хвостоносцами. Видимо, Рикардо увидел во мне родственную душу. Теперь у меня хранится удивительный маленький барельеф майя. Когда я смотрю на это горбоносое, резко очерченное лицо, я ощущаю себя муравьем, песчинкой в океане Времени.

РПУП

На одном из последних занятий мы защищали свои проекты. Американцы хотели как-то искусственно разбить нас на три группы. Как ни странно, трое экологов никак не могли объединиться. Зато Родион попытался свести всех вместе и написал общий для всех проект создания культуры некоммерческого сектора.

А я кроме проекта своей кампании «Живое море» рассказал нашим американским друзьям о РПУП – Референдуме Против Указа Путина. Демократия в бывшем СССР начиналась с общественных экологических движений. Первые митинги и демонстрации в начале перестройки требовали отмены проектов поворота рек и создания государственного органа по охране окружающей среды.

Но вот государство оправилось от перестроечной слабости, и сметает все препятствия на пути развития экономики. Причем не экономики вообще, а той экономики, которая позволит еще быстрее, удобнее и «законнее» разграблять наше достояние.

Так появился Указ Путина о расформировании Госкомэкологии и Рослесхоза. Реакция на Указ была поразительно скорой и дружной. Был создан список электронных адресов лидеров общественных объединений – рассылка GOSCOMECO. В рассылке кипели нешуточные страсти, не последнюю скрипку играл наш Дима Лисицын. Характерным символом тех дней были письма академика Алексея Владимировича Яблокова с перепутанными буквами. Видимо, он так много их писал слепым методом и в такой спешке, что частенько не попадал по нужным клавишам.

Уже через месяц было решено использовать последнюю законную возможность остановить Указ, а заодно попытки Минатома протолкнуть выгодные для этого ведомства законопроекты. Так началась кампания сбора подписей за проведение Референдума «За природу!». Вот как оценили ее позже в рассылке:

«Несмотря ни на что, мы попали в Историю Государства Российского - мы первые пытаемся разбудить народ и обращаемся к его сознанию, мы давим из него «раба по капле». Каждая подпись - это выдвленная капля рабского сознания. Каждая подпись - это глоток свободы. Каждая подпись - это «нет» государству в лице коррумпированных чиновников, пытающихся продать даже будущее этой страны».

Теперь известно, что государство использовало послушную Избирательную Комиссию для того, чтобы «задробить» Референдум. Впрочем, нельзя сказать, что экологи обескуражены – такой результат ожидался. Теперь предстоит отсудить 130000 подписей, забракованных чисто по формальным придирам.

Но циничные власти не останавливаются и усиленно «проталкивают» антиэкологические решения. К этой серии относятся попытки Минатома превратить Россию в международную ядерную помойку. А нефтяные корпорации добиваются разрешения беспрепятственно сливать буровые отходы в Охотское море.

Кстати, в Америке многие очень плохо относятся к корпорации «Экссон», помнят аварию танкера «Валдиз» на Аляске. В Тусоне заправки разных компаний часто находятся рядом, и вот на заправках «Экссона» бензин всегда самый дешевый – иначе вообще никто бы не покупал. Наши хозяева, кто интересовался сахалинскими делами в Интернете, похоже, больше нас обеспокоены угрозой для нашего Охотского моря.

Три кита гражданского общества

Больше 100 лет назад в Америке зародился третий сектор. Это был процесс осознания того факта, что только сама общественность, и никто другой, должна решать свою судьбу и влиять на тех, кто принимает решения. В том числе, как и у нас, иногда противостоять мощной государственной машине. Сейчас Россия тоже тяжело и болезненно переживает этот процесс – становления гражданского общества.

Вот как выглядит традиционная, трехсекторная модель гражданского общества. Она делит общество на три сектора: государственный (власть), коммерческий (частный бизнес) и некоммерческий или негосударственный (НКО или НГО). Цель секторов в этой модели – создать устойчивое и справедливое общество для всех граждан.

Бизнес дает доход, правительство (кстати, считается, что в США 58000 правительств – федеральное, 50 штатов, остальные местные) собирает налоги и предоставляет услуги гражданам. Некоммерческие (негосударственные) организации оказывают специальные услуги, которые, как правило, не могут быть выгодными. А также являются защитниками долгосрочных интересов и ценностей общества, например, защищая окружающую среду. У власти есть резон стимулировать рост и частного, и некоммерческого секторов (прежде всего через разумное налогообложение), потому что они выполняют в обществе необходимую экономическую и социальную роль.

Но все это – в развитом обществе. Ни в одной стране мира сейчас нет таких проблем, как у нас в России. Медленно и неуклюже начинает складываться новая система отношений государства, бизнесов и некоммерческих организаций. Сейчас наш

общественный сектор стоит перед проблемой определиться – быть ли службой, приглашенной государством для исполнения некоторых сервисных услуг. Или быть двигателем и гарантом демократических ценностей.

В канун Нового Года появляется масса прогнозов, гороскопов и предсказаний. Многие из них предрекают страшный кризис в Америке в связи с тем, что к власти пришел «самый слабый президент в истории Штатов». Не берусь судить за все американское общество, но у инвайронменталистов, похоже, действительно наступают тяжелые времена. Буш – выходец из нефтяного штата Техас, ставленник крупных нефтедобывающих и других корпораций. При нем, видимо, будут отвергнуты некоторые природозащитные инициативы администрации Клинтона-Гора. Уже сейчас Буш обещает развитие нефтеразведки в Национальном арктическом заказнике, лесозаготовок в Каскадных горах и так далее.

Как же пришли к власти республиканцы в такой «зеленой» стране? Дело в том, что эта партия в отличие от демократов традиционно полагает, что надо снижать отчисления на социальные программы. Тогда налоги уменьшатся, бизнесы будут расширяться, увеличится число рабочих мест, поднимется уровень жизни – и меньше людей будет нуждаться в социальной помощи. За счет этих популистских обещаний республиканцы имеют большой успех у населения.

Легко прогнозируется сворачивание помощи российскому только нарождающемуся третьему сектору. Выдержит ли он? Ведь ни для кого не секрет, что пока основной источник финансирования наших НКО – западные гранты. Почти все мы – «Дети капитала гранта».

В США около 500 общественных фондов. Даже если у них полностью прекратится федеральное финансирование социальных программ, они найдут средства в других источниках. А у нас?

Государство, встретив нешуточное сопротивление экологов-общественников, никогда ни за что не поддержит тех, кто реально продвигает общество к реальной демократии. Оно, государство то есть, похоже, не против ограничить роль НКО как помощника в решении некоторых социальных проблем. Но никогда не позволит быть им организатором участия граждан в выработке стратегии развития общества. Менталитет наш таков, что мы не понимаем, что государство, в общем-то, нанято обществом. Мы склонны выбрать кого-то, чтобы потом четыре года его ругать.

На примере Америки, где третий сектор двигает страну, хорошо развит и хорошо воспринимается обществом, нам показали модель, как может быть. У нас, конечно, будет по-другому, но тоже – будет!

2000-2001

Опубликовано в газете «Южно-Сахалинск» с 15.12.2000 по 2.02.2001